

НОВАЯ ХРОНОЛОГИЯ **ФОМЕНКО НОСОВСКОГО**

Носовский Глеб Владимирович
Фоменко Анатолий Тимофеевич

КАК БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ

**Соловей Разбойник,
остров Буян и Крым**

Издательство АСТ
Москва

УДК 94(093)

ББК 63.3(0)

Н84

Компьютерный дизайн обложки

Климова Екатерина

Носовский, Глеб Владимирович

Н84 КАК БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ. Соловей Разбойник, остров Буян и Крым / Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 480 с. — (Как было на самом деле).

ISBN 978-5-17-120183-8

Сегодня отношение историков к русским былинам сдержанное. В основном былины пропагандируются как детское чтение. Такое «детское» восприятие — результат позднего внушения. Романовские историки внедрили его в умы людей XVII—XIX веков, истолковывая былины в «простоватом» ключе. Превращая их в «простонародную литературу». На самом деле русские былины глубже и содержательнее. Они доносят до нас подлинную историю Руси-Орды XIII—XVI веков. Об этом и рассказывает настоящая книга. Например, знаменитый Соловей Разбойник — это огнестрельное орудие. Былинные пушки «Соловьи Разбойники» защищали крымский перешеек Перекоп. Легендарный остров Буян — это полуостров-остров Крым со знаменитым античным Дельфийским оракулом, то есть Святилищем Девы Марии на крымском мысе Фиолент. Здесь родился Андроник-Христос в XII веке, он же — известный русский богатырь Святогор. Летописный город Киев — в разные периоды — это Царь-Град (Троя — Иерусалим) на Босфоре, затем знаменитый город Кефе-Кафа (Феодосия) в Крыму, а также Москва XV—XVI веков.

УДК 94(093)

ББК 63.3(0)

© Фоменко А. Т., 2020

© Носовский Г. В., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

ВВЕДЕНИЕ

1. Некоторые считают русские былины ученическими заимствованиями у народов Востока, Запада, Севера и Юга

Когда упоминают Соловья Разбойника, в памяти сразу всплывают детские картинки вроде приведенных на рис. 1, рис. 2. Непонятное злобное существо сидит в ветвях дуба, страшно громко свистит, отчего люди и лошади падают мертвыми, рушатся стены и дома. И только витязь Илья Муромец спасает людей от этой яростной напасти. Когда произносят «остров Буян», тут же вспоминается сказка Пушкина о Царе Салтане.

Оказывается, такое «детское» восприятие Соловья Разбойника и острова Буяна — результат позднего внушения. Романовские историки внедрили его в умы людей XVII—XIX веков, истолковывая и пересказывая русские былины в искаженном «простоватом» ключе. Превращая их в «простонародную литературу», полезную, мол, лишь для воспитания и развлечения детей. Дескать, это — «деревенское творчество», простенькие народные песни. Пели их крестьяне в лаптях при тусклом мерцающем свете лучин в покосившихся грязных избах. Это совсем не то, что замечательные сладкозвучные мифы античной Греции на «звонящих струнах лиры», или песни парижского Версаля. Впрочем, до XVIII века жизнь во французском Версале была не осо-

Рис. 1. Илья Муромец сражает каленой стрелой Соловья Разбойника. Взято из Интернета.

Рис. 2. Соловей Разбойник в ветвях дуба. Взято из Интернета.

бенно привлекательной: см. в книге «Империя», гл. 12:4.4, раздел под интересным названием: «Когда в Западной Европе начали мыть руки перед едой?»).

На самом деле, русские былины куда глубже и содержательнее, чем сегодня считается. Они доносят до нас подлинную историю Руси XIII—XVI веков. Об этом, — в том числе о знаменитом Соловье Разбойнике и легендарном острове Буяне, — рассказывает наша книга.

Русские былины — это большой пласт нашей истории и литературы. Сколько их? Оказывается, достаточно много — не-

сколько сотен. Вот что сообщает, например, «История Русской Словесности» А. Д. Галахова [154:2], изданная во второй половине XIX века. Былин киевского цикла (это отдельный цикл) собрано (в то время): в Московской губернии — 3, в Нижегородской — 6, в Саратовской — 10, в Симбирской — 22, в Сибири — 29, в Архангельской — 34, в Олонецкой — до 300. Всех «киевских» вместе около 400. Это не считая былин новгородского цикла и позднейших — московских и других. Все известные былины принято делить по месту своего происхождения: на киевские, новгородские и общерусские. В XX веке были дополнительно записаны и собраны другие русские былины. Суммарно — около десятка объемистых томов. Мы будем пользоваться, в частности, важными изданиями, указанными в нашем списке литературы: [112], [112:2] — [112:9].

Анализ этого обширного материала обнаруживает любопытный факт. Среди известных сегодня былин практически нет, например, былин донских казачьих областей и астраханских. Почему? Могут сказать, что в этих областях люди мало интересовались своей историей. Вряд ли. Скорее всего, на этих территориях Романовы особенно активно зачищали подлинную русскую историю. Поэтому много ценного материала было уничтожено.

О местах рождения былин ведутся споры. Например, рассуждают так: <<Что касается места, где возникли былины, то мнения разделяются: самая распространенная теория предполагает, что былины — южнорусского происхождения, что их первоначальная основа южнорусская. Только со временем, вследствие массового переселения народа из Южной Руси на Русский Север, перенесены туда былины, А ЗАТЕМ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ СВОЕЙ РОДИНЕ (то есть в Южной Руси — Авт.) ОНИ БЫЛИ ЗАБЫТЫ, вследствие влияния других обстоятельств, вызвавших казацкие думы. По мнению представителя «исторической школы» В. Ф. Миллера, первообразами былин были древнерусские исторические песни, создававшиеся по горячим следам событий в среднем

течении Днепра и его восточных притоков>>. См. Википедию, «Былины».

Сегодня отношение историков к русским былинам сдержанное. В основном, былины пропагандируются как детское чтение. Популяризируются сказочные изображения русских богатырей, например, замечательные, но выдуманные «из головы», картины В. М. Васнецова «Богатыри» и «Витязь на распутье», рис. 3, рис. 4, великолепные иллюстрации И. Я. Билибина, рис. 5. На рис. 6 приведен портрет И. Я. Билибина работы Б. М. Кустодиева.

Многие комментаторы придерживаются популярной теории заимствования, согласно которой основная суть наших былин заимствована с Востока, с Запада, с Севера, а также с Юга. В общем, со всех четырех сторон света. Например, пишут так: «Теория заимствований указывает на литературное происхождение былин (Теодор Бенфей, Владимир Стасов, Веселовский, Игнатий Ягич), причем одни склонны видеть заимствования через влияние ВОСТОКА (Стасов, Всеволод Миллер), другие — ЗАПАДА (Веселовский, Созонович). См. Википедию, «Былины». Другие комментаторы указывают на заимствования с СЕВЕРА, например, из Скандинавии, а также с ЮГА, например, из Ирана [112:8], с. 322—324. Некоторые ищут заимствования даже из далекой Австралии. Эта теория пока менее популярна.

Издатель большого цикла былин и комментатор А. В. Тимофеев авторитетно внушал русским читателям в XIX веке следующую мысль (в издании 1883 года). «Наши былины дошли до нас в отрывках, и, замечает г. Стасов, С ПРИМЕСЬЮ ЧУЖДЫХ ЭЛЕМЕНТОВ. Все это могло свершиться, конечно, в глубокой древности; а огромные пространства нашей страны и разрозненность между собою славянских племен... НЕ ДАЛИ НАШИМ ПРЕДКАМ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗРАБОТАТЬ ВПОЛНЕ РОДНОЙ, НАРОДНЫЙ ЭПОС, КАК ЭТО УДАЛОСЬ НАШИМ СОСЕДЯМ СКАНДИНАВАМ. Восприимчивый народ мог

Рис. 3. «Богатыри». Картина В.М. Васнецова. 1881–1898 годы. Государственная Третьяковская Галерея. Москва. Взято из Интернета.

Рис. 4. «Витязь на распутье». Картина В.М. Васнецова. 1882 год. Государственный Русский Музей. Санкт-Петербург. Взято из Интернета.

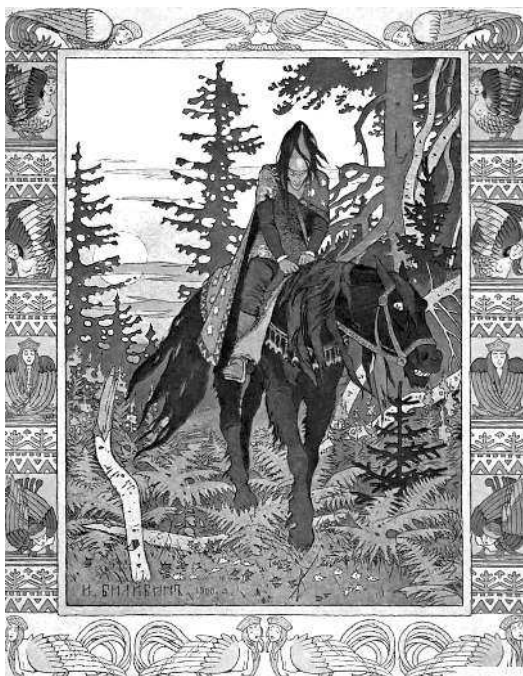

Рис. 5. Богатырь.
Иллюстрация
И. Я. Билибина.
1900 год.
Взято из
Интернета.

Рис. 6. Портрет
Ивана
Яковлевича
Билибина
(1876–1942)
работы
Б.М. Кустодие-
ва. 1901 год.

принять бессознательно, и потом еще, ЧУЖДЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ. Когда и откуда, — разъяснить это, — дело науки» [112:8], с. 322.

Но тут же, спохватившись, комментатор начинает успокаивать отечественных читателей, уверяя, что все не так уж плохо. Дескать, наши предки не были столь примитивными. Успокаивает так: «Между тем, эти заимствования, если они и были, давно уж стали достоянием народным, и народ наш давно ославянил не только их образы, но и самую обстановку и выражения, так что неизвестно еще, что тут одно сходство и что заимствование», с. 322.

Идем далее. Т. Г. Иванова (XX век) — составитель и комментатор интересного и ценного собрания былин, — тоже искренне уверяет нас, что сюжеты русских былин — ИНОСТРАННЫЕ, ЗАИМСТВОВАННЫЕ. Авторитетно внушает так: <<Мы не знаем, в чьем творческом воображении родились былины о бое Ильи Муромца со своим сыном или же «Добрыня Никитич и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича на его жене». НАЗВАННЫЕ СЮЖЕТЫ И ВОЗНИКЛИ-ТО НЕ НА СЛАВЯНСКОЙ ПОЧВЕ. Былина о бое Ильи с сыном у многих читателей вызовет ассоциации с персидской поэмой «Шахнаме» великого Фирдоуси (эпизод встречи Рустема с Сохрабом), а сюжет о Добрыне и Алеше заставит вспомнить древнегреческую историю об Одиссее и Пенелопе... ЕЩЕ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ можно было услышать рассказ о том, как герой, чтобы добыть себе невесту, должен был на своем коне допрыгнуть до окна красавицы, сидящей высоко над землей>> [112:7], с. 3.

Вот еще одно рассуждение историков (конец XIX века), в котором правильные наблюдения переплетены с неверной хронологией. «Некоторые ученые признают СОВЕРШЕННОЕ ТОЖДЕСТВО ИНДЕЙСКИХ БОГОВ С СЛАВЯНСКИМИ, И БОЛЬШОЕ ТАКЖЕ СХОДСТВО МЕЖДУ ИХ ДРЕВНИМИ ПРАЗДНЕСТВАМИ. Кроме несомненного сходства в праздниках солнцеповорота, бо-

гини Ганги, встречи весны, поминок усопших, особенно ПОРАЖАЮТ СВОИМ ТОЖДЕСТВОМ праздники Индейского Сивы (Шивы — Авт.) и нашего Ярилы...

Все индейские празднества перечислены в 16 прим. в 1 книге у Крейцера, где ВСЯКИЙ МОЖЕТ УДОСТОВЕРИТЬСЯ В СХОДСТВЕ ИХ С НАШИМИ ЯЗЫЧЕСКИМИ. Почему же не искать В ИНДИИ И ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ИСТОЧНИКА НАШИХ ДРЕВНИХ ОБЫЧАЕВ И НАРОДНЫХ БЫЛИН, как на это указывает и г. Стасов в своей статье о русских былинах (В. Евр. 1868)? Но каким образом Индейские Кришна, и некоторые другие образы превратились потом в Добрыню и т.д., это, конечно, НАРОДНАЯ ТАЙНА; к которой и сам народ ТЕПЕРЬ НЕ ИМЕЕТ КЛЮЧА» [112:8], с. 339—340.

Итак, нам внушают вывод: «молодые славяне», конечно, не были столь развиты, как, например, мудрые северные «древние скандинавы». Или еще более мудрые южные иранцы. Не говоря уж о далеких мудрых австралийцах. Однако славяне ухитрились свои многочисленные заимствования у восточных-западных-южных-северных соседей лукаво замаскировать под славянские образы. То есть проявили все-таки некоторые проблески интеллекта. Свое придумать не могли, а вот «ославянить присвоенное чужое» — сумели. В общем, дескать, молодцы.

Историков и комментаторов можно понять. Они с детства воспитаны на скалигеровской хронологии, а потому искренне убеждены, что «Шахнаме» великого Фирдоуси и индийские сказания куда древнее, чем русские былины. Дескать, на сотни, сотни и сотни лет. А потому обнаружение МНОГОЧИСЛЕННЫХ схожих сюжетов автоматически, мол, означает, что, например, Илья Муромец ЗАИМСТВОВАН из персидских сказаний. Вполне понятная логика. Но ошибочная. Дело в том, что, как мы показали в книге «ШАХНАМЕ: Иранская летопись Великой Империи XII—XVII веков», эта

знаменитая поэма создана в эпоху XII—XVII веков, то есть **ОДНОВРЕМЕННА** русским былинам.

Аналогично, как мы показали в книге «Казачи-ари: из Руси в Индию», территория современной Индии была колонизирована Русь-Ордой в эпоху XIV—XVI веков. Именно Ордынцы принесли туда свои мифы, летописи, обычаи, язык и праздники. Поэтому, в частности, санскрит и русский чрезвычайно близки. Хорошо известный факт. Но «не пропагандируемый». Дескать, это не очень важно.

Более того, оказывается, что и русские былины, и персидская «Шахнаме», и «древне»-индийская «Махабхарата», рассказывают, в общем, об одной и той же Великой = Ордынской Империи. Поэтому и созданы они **В ОДНУ И ТУ ЖЕ ЭПОХУ**. А поскольку метрополия Ордынской Империи была во Владимиро-Суздальской Руси, следовательно, имперские сюжеты русских былин были **ПЕРВИЧНЫМИ** и лишь затем перекочевали на территорию Персии и Индии. Где и были записаны как сказания о великих (но далеких) ордынских царях и героях. Таким образом, направление заимствования было обратным. Русские былины — первичны, а их персидские и индийские отражения — вторичны или одновременны.

Мы видим, сколь велика роль хронологии. Ошибочные датировки ведут к неверным выводам и концепциям. Правильная хронология, то есть правильные абсолютные даты, восстанавливают истину.

По поводу Древнего Египта Т. Г. Иванова тоже заблуждается. Она думает, что он на **ТЫСЯЧИ ЛЕТ ДРЕВНЕЕ** Руси. Ошибается. Как мы показали в книгах «Империя» и «Новая Хронология Египта», африканский Древний Египет фараонов датируется XII—XVI веками. Более того, является одной из провинций Ордынской Империи, имперским кладбищем, куда привозили хоронить ханов (фараонов) и их родственников из Великой Империи. А Египет Библии — это, вообще, Русь-Орда XIII—XVI веков. Следовательно, «древнейшие» египетские сказания — это легенды

Руси-Орды. И опять-таки, всплывает роль хронологии. Верные даты — правильные концепции, неверные даты — ошибочные выводы.

То и дело наталкиваясь на многочисленные дубликаты, разбросанные неверной хронологией по якобы разным эпохам, историки придумали увертливую теорию «перехожих повестей». Пишут так. <<Сюжеты «перехожих повестей» (этим термином великий русский филолог Ф. И. Буслаев обозначил ЯВЛЕНИЕ АНАЛОГИЙ многих повествований в мировом фольклоре и литературе) кочуют от народа к народу, из одного века в другой>> [112:7], с. 3. Не понимая, что дубликаты-повторы порождены ошибочными сдвигами датировок, комментаторы предлагают нам считать, что МНОГОЧИСЛЕННЫЕ АНАЛОГИИ получились «просто так», из-за того, что они «кочевали из века в век». Неверно. Дубликаты появились в результате «растаскивания» (на бумаге) во времени и в пространстве многочисленных описаний событий в Великой Империи XIII—XVI веков.

Надо сказать, что в XIX веке в России былины некоторое время были очень популярны. <<Русская фольклористика, ОТКРЫВ ДЛЯ СЕБЯ исполнителя устной поэзии и поразившись мощи этого феномена КРЕСТЬЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ, поспешила поделиться этим открытием со всей интеллигентной Россией. С 1870-х годов в Петербург, Москву и другие города Российской империи стали регулярно приглашаться наиболее выдающиеся мастера устной поэзии.

Концерты старинщиков с огромным успехом проходили в различных ученых обществах, учебных заведениях и частных домах. Сказителей слушали многие известные деятели русской культуры: В. В. Стасов, И. Е. Репин, Н. А. Римский-Корсаков, М. П. Мусоргский, С. Коненков, А. В. Луначарский и др. И знакомство их с творчеством КРЕСТЬЯНСКИХ ПЕВЦОВ не осталось бесследным. И. Е. Репин рисует выступление И. Т. Рябинина в Русском литературном обществе; С. Коненков вырезает из дерева скульптуру «Вещая старушка»

(М. Д. Кривополенова); Н. А. Римский-Корсаков включает рябининские напевы в свой «Сборник русских народных песен»; М. П. Мусоргский использует их в своей музыкальной драме «Борис Годунов» >> [112:7], с. 10. Но потом этот взрыв общественного интереса сошел на нет. В наше время ничего подобного не происходит.

В XX—XXI веках активно пропагандируется снисходительный, а иногда даже брезгливый, взгляд на «простонародные» русские песни и былины. Вот, например, талантливо сделанный фильм «Андрей Рублев» выдающегося режиссера Андрея Арсеньевича Тарковского (1966 год). Рисует общую картину Руси начала XV века. Вторая новелла фильма под названием «Скоморох» показывает нам выступление бродячего артиста скомороха в большом хлеву или сарае перед многочисленными зрителями. Он натужно, под грохот бубна, выкрикивает «народные песни» в окружении усталых, оборванных и неопрятных людей, рис. 6а. С размаха колотится головой о столб. Некоторые смеются. Дождь. Темный, грубо сколоченный сарай со щелями в стенах. Серый унылый пейзаж во круг. Снаружи двое пьяных русских мужиков, промокшие до нитки, дерутся до крови, скользя и увязая в грязи. Один из них, шатаясь, размахивает длинной жердью, упорно пытается убить. Но спотыкается, падает плашмя в грязь и лужи.

Рис. 6а. Песни русского скомороха в сарае или хлеву. Актер Ролан Быков в фильме А. Тарковского «Андрей Рублев». Взято из Интернета.